

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО
ЛИТОВСКОЕ В ПОЛИТИ-
ЧЕСКОМ СОЗНАНИИ УКРА-
ИНСКОГО КАЗАЧЕСТВА
СЕРЕДИНЫ XVII В.: ПОСТАНОВКА
ПРОБЛЕМЫ © *Валерий Степанков*

В украинской и зарубежной историографиях проблема украинско-литовских отношений в период гетманата Б. Хмельницкого (1648–1657), характеризующейся как мощным подъемом национально-освободительной, религиозной и социальной борьбы, так и интенсивным процессом созидания Украинского государства, к большому сожалению, не стала предметом специальных исследований. Как следствие, в них сложилась традиция рассматривать сложнейший конфликт в Речи Посполитой, переросший в ее жестокое противостояние с возникшей казацкой Украиной, исключительно сквозь призму характера украинско-польских (польско-украинских) отношений, не учитывая палитры особенностей украинско-литовских (литовско-украинских) отношений. При этом игнорируется факт отсутствия среди украинского казачества какого-то интегрального взгляда на Речь Посполитую, существования в его сознании отличающихся образов Великого княжества Литовского (далее – ВкЛ) и Короны Польской. Правда, и это следует отметить, в работах целого ряда историков (Л. Абецдарский, В. Бернацкий, Т. Виснер, А. Витусик, В. Горобец, М. Грушевский, Э. Котлубай, Л. Кубаля, М. Матвиюв, Ю. Мыцьк, С. Охманн, В. Смолий, Л. Ченцик и др.) уже обращалось внимание (непосредственно или косвенно) на своеобразность политики гетмана Богдана Великого относительно ВкЛ, определенное различие в позициях Вильно и Варшавы касательно украинских событий и т.п. Но очерченная нами проблема вообще не поднималась в историографии. Поэтому автор ставит своей целью обратить внимание исследователей на ее существование. Процесс ее решения, как мне кажется, позволит не только глубже постигнуть уровень политического сознания казацкого сословия и политической элиты казацкой Украины, но и увидеть то общее, что в конечном итоге вынудило Б. Хмельницкого и Я. Радзивилла пойти на заключение соответственно Переяславского (январь 1654 г.) и Кейдановского (август 1655 г.) соглашений с Московией и Швецией. Считаю также, что не без осмысления казацкой старшиной политического статуса ВкЛ в составе Речи Посполитой она добивалась и вовремя Гадяцких переговоров (сентябрь 1658 г.) и после них для украинского населения Короны Польской создания собственной политической системы в лице Великого

княжества Руського (в составе Брацлавского, Волынского, Киевского, Подольского, Руського и Черниговского воеводств).

Исследование источников и научной литературы позволяет определить последующие (определяющие) черты образа ВкЛ в сознании украинского казачества накануне 1648 г.:

- ВкЛ – не враг Войску Запорожскому, которое усматривало в представителях его политической элиты если не своих покровителей то, во всяком случае, союзников. Как отмечал Б. Хмельницкий в письме от 19 февраля 1649 г. литовскому польному гетьману Я. Радзивиллу «С давних времен Войско Запорожское изведывало от предшественников св. памяти в. кн. м-ти великих благодеев и благосклонности, о чем мы хорошо помним»¹;
- в условиях борьбы с экспансией католицизма, против унии, за легитимизацию церковной иерархии Православной церкви и ее уравнение в правах с Католической церковью в 20-30-х гг. XVII в. казачество в союзе с православным украинским и белорусским духовенством стремилось заручиться поддержкой литовской знати протестантского вероисповедания, в частности, сначала польного, а позже великого литовского гетмана князя Криштофа Радзивила. Об этом убедительно свидетельствуют письма киевского митрополита Йова Борецкого К. Радзивиллу (8 мая, 24 июня 1621 г., 22 января и 4 октября 1622 г.), слущкого протопопа А. Мужиловского Радзивилу (15 июля 1621 г., 3 августа 1623 г., 13 февраля 1624 г.), гетмана Войска Запорожского М. Дорошенка К. Радзивиллу (12 февраля 1626 г.), гетмана Войска Запорожского И. Петрижицкого К. Радзивиллу (1 марта, 31 мая и 9 июня 1632 г.), гетмана Войска Запорожского Андрея Гавриловича К. Радзивиллу (5 сентября 1632 г.) и др.² Разделяю мнение известного украинского историка Ю. Мыщыка о том, что в 1632 г. лидер протестантов ВкЛ К. Радзивилл со своей стороны также пытался создать блок с православными, прежде всего с Войском Запорожским, для возведения на польский престол Владислава (после смерти Сигизмунда III), чтобы добиться от последнего гарантий для

¹ Документи Богдана Хмельницького 1648–1657 (далее – ДБХ) / Упорядники І. Крип'якевич та І. Бутич. Київ: Видавництво АН УРСР, 1961, с. 96.

² Смотри: *Брехуненко В., Нагельський М.* Дванадцять листів гетьманів Війська Запорозького XVI – першої половини XVII століття з польських рукописних зібрань // Український археографічний щорічник. Київ–Нью-Йорк: Видавництво М. П. Коць, 2004. Нова серія. Вип. 8/9. Т. 11/12, с. 444–445, 447–451; *Мищук Ю.* Із листування українських письменників-полемістів 1621–1624 років // Записки наукового товариства імені Т. Шевченка (далее – ЗНТШ). Львів: ЗНТШ у Львові, 1993. Т. ССХХV, с. 310–347; *Его же.* Листи Петрижицького-Кулаги // Козацтво. 1996. 1 (4), с. 15–23.

протестантов и православных³. Таким образом впервые обозначались контуры возможного политического союза казачества с литовскими православными и протестантами в отстаивании равноправия конфессий в Речи Посполитой;

- чрезвычайно важной составной частью взгляда казачества на ВкЛ являлось формирование у него убеждения о Речи Посполитой как о государстве трех равноправных народов: польского, литовского и русского. При этом в его сознании «русский народ («Русь»)» к началу Украинской революции (1648-1676 гг.) идентифицировался с «русским» населением православного вероисповедания, проживавшего на территориях Украины и Беларуси. Другими словами, украинский и белорусский этносы маркировали себя названием «русыны», «русский народ», «русская нация» (значительно реже «российский народ», «российская нация»)⁴. Но в это же время уже происходил сложнейший процесс формирования понятия «о существовании в Речи Посполитой нескольких «народов русских», предпологаемо обитавших в границах Короны Польской и ВкЛ⁵. Известно, что некоторые украинские интеллектуалы уже представляли себе Русь, как политическое пространство, в границах территории только «южных («украинских») княжеств киево-русской эпохи, абсолютно и безальтернативно вынося за скобки не только российские, но и белорусские земли (это, кстати, убедительно опровергает распространённое среди историков мнение будто восприятие «Руси» как сплошного украинско-белорусского массива расщепилось на Украину и Беларусь только во время/вследствие Хмельниччины)⁶. Со своей стороны, запорожское казачество, как выяснил П. Сас, вос-

³ Мицик Ю. Листи..., с. 17–18.

⁴ Библиотека музея Чарторийских (далее – БМЧ) (Краков). ОР. Д. № 363. Л. 142 V; Библиотека национальная (далее – БН) (Варшава). ОМФ. № 11638; Там же. Д. № 365. Л. 1420–1423, 1543–1544; БН. ОМФ. № 1547; *Брехуненко В., Нагельский М.* Указ. соч., с. 449–450; *Мицик Ю.* Листи..., с. 20–21; *Его же.* Из листування..., с. 318, 327–329; *Козут З.* Коріння ідентичності. Студії з ранньомодерної та модерної історії України. Київ: Критика, 2004, с. 13–14; *Его же.* Кордони України: територіальні візії козаків від Б. Хмельницького до гетьмана І. Самойловича // Укр. іст. жур. 2011. № 3, с. 50–52; *Плохий С.* Наливайкова віра: Козацтво та релігія в ранньомодерній Україні. Київ: Критика, 2005, с. 195–208; *Сас П. М.* Витоки українського націотворення. Київ: Інститут Історії України НАН України, 2010, с. 81–86, 181–217; *Sygun F. E.* Stosunki ukraińsko-polskie w XVII wieku: rola świadomości narodowej i konfliktu narodowościowego w powstaniu Chmielnickiego // *Odrodzenie i reformacja w Polsce.* Wrocław: Zakład Narodowy imienia Ossolińskich.: Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1982, s. 82–84.

⁵ Смолтри: *Деревинський Л.* Суплікація 1623 року // Україна: Антологія пам'яток державотворення Х–XX ст. У десяти томах. Київ: Видавництво Соломії Павличко «Основи», 2008. Т. III, с. 78.

⁶ *Яковенко Н.* Паралельний світ. Дослідження з історії уявлень та ідей в Україні XVI–XVII ст. Київ: Критика, 2002, с. 250.

принимало понятие «русский народ» прежде всего как вероисповедательную (православную), а не этническую (национальную) общность, считая «своей землей» Украину-Поднепровье с центром в Киеве (начиная от Могилева, вся Украина аж до Днепровского устья)⁷. Таким образом, можем предположить, что оно рассматривало понятие «русский народ» в широком (как православную религиозную общность на территории Короны Польской и ВкЛ) и узком (население «Украины» (где-то в границах Киевского, Брацлавского, Черниговского воеводств и юго-восточных районов ВкЛ) смысле;

- сформировал у 20-30-е гг. XVII в. представление о себе, как выразителе и защитнике интересов Православной церкви (Киевской митрополии), прав и свобод «русского народа» («русской нации»)⁸, казачество считало своим долгом отстаивать их и на территории ВкЛ, вводя таким образом его в сферу своих политических интересов.

Таким образом, к середине XVII в. у политическом сознании казачества ВкЛ не представляло собой для него угрозы, а его правящий класс не рассматривался им (в отличии от польского) противником православия, прав и свобод «русского народа», расширения казацких сословных «привилегий». Этноним «литвин» («литовец») не вызывал у казаков никаких отрицательных чувств и эмоций, чего нельзя сказать об этнониме «поляк» («лях»).

Казачье восстание, переросшее летом 1648 г. в Украинскую национальную революцию, неминуемо должно было внести новые черты в существующий казацкий образ ВкЛ. Бурное развитие событий национально-освободительной, конфессийной и социальной борьбы украинцев в Короне Польской поставило перед руководством восставших сложнейшую проблему – избежать наступления литовской армии, что позволяло ему избежать военных действий на двух фронтах – западном и северном. Польный литовский гетман Януш Радзивилл в октябре 1648 г. отмечал тот факт, что Б. Хмельницкий

⁷ Сас П. М. Витоки ..., с. 81–86.

⁸ БМЧ. Д. № 363. Л. 142 V; Д. № 365. Л. 1420-1423, 1543–1544; Мицик Ю. Листи ..., с. 20–21; *Его же*. Деякі документи до історії козацтва першої половини XVII ст. // Українська козацька держава: витоки та шляхи історичного розвитку. Матеріали Шостих Всеукраїнських історичних читань. Київ-Черкаси: Інститут історії України, 1996. Кн. 1, с. 29–34; Сас П. М. Ідейні вектори політичної культури українського козацтва напередодні визвольної війни середини XVII ст. // Богдан Хмельницький та його доба. Матеріали Міжнародної наукової конференції, присвяченої 400-річчю від дня народження Великого Гетьмана 24–25 жовтня 1995 р. Київ: Інститут історії України НАН України, 1996, с. 33–37; *Его же*. Політична культура українського суспільства (кінець XVI – перша половина XVII ст.). Київ: «Либідь», 1998, с. 57–105, 195–222; *Его же*. Витоки..., с. 243–322, 540–550, 587–604; Drozdowski M. Religia i kozaczyzna zaporoska w Rzeczypospolitej w pierwszej połowie XVII wieku. Warszawa: Dic, 2008, s. 101–189.

еще « в период нестабильности своего положения, когда только собирался бороться за свою оскорбление, на досуге размышлял о Великом Княжестве Литовском...»⁹. К сожалению, вследствие отсутствия источников, мы не имеем точных данных о содержании этих «размышлений». Но можем предположить, что в мае-июле этого года он и его соратники усматривали решение упомянутой проблемы следующим образом. Во-первых, направить сюда казацкие отряды с целью организации в ВкЛ народного восстания, которые исключило бы возможность вступления литовской армии в Украину; во-вторых, избежать обострения отношений с литовской знатью, демонстрируя свое миролюбие и непричастность к народным волнениям.

Этот стратегический замысел был блестяще реализован. Направленные сюда украинским гетманом казацкие подразделения в третьей декаде июня-июле подняли на борьбу местное население.¹⁰ Важно отметить тот факт, что в сознании казаков «руськие» горожане и крестьяне юга ВкЛ идентифицировались такими же «русынами», как на Волыне или Черниговщине, и Подолии. Вопреки мнению Н. Яковенко, казаки не относили их к категории «чужих», которых без зазрения совести можно было грабить и уничтожать¹¹, хотя, безусловно, в условиях военных действий имели место и грабежи, и убийства. Как свидетельствуют источники, они «побивают ляхов», «польских панов», а «белорусцов не трогают», никого из них «не рубят», «наименьшей несправедливости им не совершают»¹². Усматривая в них своих союзников в борьбе с «ляхами», казаки всячески способствовали «показачиванью» местных крестьян и мещан, которые массово вливались в их отряды. К примеру, шляхтич В. Халецкий в начале июля сообщал с Налевичей виленскому воеводе, что казаки «взяли Гомель без всяких затруднений, ибо сами мещане пустили их в город без единого выстрела»¹³. Он констатировал тот факт, что казацким отрядам «везде сдают города и местечка, открывают перед ними ворота...»¹⁴. И

⁹ Документы об Освободительной войне украинского народа 1648–1654 гг. (далее – ДОВ). Київ: Наукова думка, 1965, с. 173.

¹⁰ Архив главный актов давних (далее – АГАД) (Варшава). Ф. 553. Отд. II. Д. № 1128. Л. 2; *Бевзо О. А.* Львівський літопис і Острозький літописець. Джерелознавче дослідження. Київ: 1971. Вид. Друге, с. 121; *Мицик Ю.* 3 нових документів про національно-визвольну війну українського народу (1648–1658 рр.) на Сіверщині // Сіверянський літопис. 1998. № 2, с. 5–6; *Biernacki W.* Powstanie Chmielnickiego: Działania wojenne na Litwie w latach 1648–1649. Zabrze: inforteditions, 2006, s. 17–18.

¹¹ *Яковенко Н.* Указ. соч., с. 201–208.

¹² Архив Института истории Украины НАН Украины. Оп. 3. Д. № 23. Ч. I. Л. 6, 9; *Мицик Ю.* 3 нових документів..., с. 6; *Абцедаарский А. С.* Борьба белорусского народа за воссоединение Белоруссии с Россией в середине XVII века // Воссоединение Украины с Россией 1654–1954. Сборник статей. Москва: Издательство АН СССР, 1954, с. 222.

¹³ *Мицик Ю.* 3 нових документів..., с. 5.

¹⁴ Там же, с. 6

не случайно, ибо, по его мнению, «в наших краях, что хлоп, то казак, которого нужно бояться, каждый им (казакам – В.С.) дает знать»¹⁵. Казацкий полковник С. Мужилковский, направленный Б. Хмельницким в качестве посла в Москву, в «Записке царю» (14 февраля 1649 г.) отмечал, что посольство «в козацтво все обернулось, так на ской стороне, як і на туй Днепра» и среди захваченных им замков назвал гомельский, лоевский, любецкий и брагинский, находившихся на территории ВкЛ¹⁶. Имеем ценное «признание» пленного казака В. Цецерки (где-то конец августа – первая половина сентября 1649 г.) о том, что, «начиная от Валишевичей до Мозыря и Речицы, сколько есть сел и вотчин, все показались и поклялись друг другу защищаться до последнего, и если бы пришлось гультайству этому уходить, тогда и крестьяне должны двинуться с ним из этих краев на Украину. Города, которые объединились и показались, – это, говорит, Мозырь, Речица, Гомель, Туров, Лоев, Бабура и другие»¹⁷.

В связи с тем, что в юго-восточной части ВкЛ происходил такой же процесс показачевания посольства, как и на украинских землях Короны Польской, возникает вопрос, а не сопровождался ли он также формированием здесь органов власти украинской государственности? Анализ источников позволяет высказать мнение, что в сознании казачества не существовало разницы в подходе к вопросу формирования местных органов власти в форме казацкого самоуправления на Подолии или Черниговщине в Короне Польской или на Гомельщине или Туровщине в ВкЛ. На протяжении лета-осени 1648 г. восставшая здесь «Русь»¹⁸, уничтожила функционирование политической системы ВкЛ, охотно признавая власть казаков. Например, в Гомеле казаки «поставив своего эконома, всей волости предоставили [право] слободы на три года»¹⁹. Посполитые надеялись, за признанием С. Марцинкевича, на казацкую власть²⁰. Пленный казак И. Легонович свидетельствовал, что некий Кемко был «старшим над всей округой», прилегающей к Речице, и именно он назначил Покусина речичким полковником²¹. Литовский историк и пу-

¹⁵ Там же, с. 4–5.

¹⁶ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах. Москва: Издательство АН СССР, 1953. Т. II, с. 129.

¹⁷ ДОВ, с. 106.

¹⁸ Львовская научная библиотека АН Украины им. В. Стефаника (далее – АНБ). ОР. Ф. 103. Д. № X (без пагинации); коллекция микрофильмов. № 2. Л. 236; ДОВ, с. 106–107; Мицик Ю. 3 нових документів, с. 4–6.

¹⁹ Мицик Ю. 3 нових документів..., с. 5.

²⁰ Там же, с. 6.

²¹ ДОВ, с. 106.

блицист середины XVII в. А. Коялович (очевидец событий) утверждал, что именно повстанцы «овладели всеми округами над Припятью и Березиной»²².

В таких условиях началось формирование казацких полков как административно-территориальных единиц образовавшегося Украинского государства. Первыми среди них оказались Гомельский, Речицкий и, возможно, Пинский полки. Их старшины, как на Черниговщине, Волыне, Киевщине, Подолии и Галиции, жестко подчинялись власти Б. Хмельницкого, беспрекословно выполняя все его приказы. Так, один из руководителей восстания Я. Соколовский (гетман Костырский) в письме виленскому подстаросте А. Сосновскому, возглавлявшему гарнизон осажденного Слуцка, отмечал, что действует за приказом гетьмана Войска Запорожского²³. В начале августа мозырский и речицкий полковники попросили в Б. Хмельницкого помощь «для похода вглубь Литвы»²⁴. Мозырский полковник И. Седляр получил (при посредничестве Я. Соколовского) письмо от гетмана с предписанием «защищать город Мозырь и весь этот тракт...»²⁵. Известно также, что в конце августа – в начале сентября Б. Хмельницкий имел специальную встречу со старшиной казацких полков ВкЛ, которой приказал удерживать в своих руках Речицу, Гомель, Лоев и другие города²⁶. Поэтому началось укрепление ихних фортификаций²⁷.

Вместе с тем официально гетман и его соратники не демонстрировали своей поддержки отрядов повстанцев ВкЛ. Наоборот, они заверяли литовских вельмож и урядников в своей верности Речи Посполитой и непричастности к волнениям среди посольства. Показательным в этом отношении является универсал Б. Хмельницкого 27 июля о запрете Войску Запорожскому нападать на имения литовских панов. В нем отмечался тот факт, что «мы с давних времен пользовались великой милостью и лаской их м-тей панов литовских (что лишний раз подчеркивало существование в казацком сознании своего представления об ВкЛ – В. С.), которые принимали участие в различных походах его королевского величества и всей Речи Посполитой, и, несмотря на то, что их м-ти паны поляки воевали с нами против нашей воли, ибо мы не хотели, чтоб кровь христианская пролилась, ... предупреждаю каждого казака, чтобы в имениях ясновельможных и вельможных их м. панов, сенаторов Великого Литовского княжеств, панов наших милостивых, Войско Запорож-

²² АГАД. Ф. 553. Отд. 11. Д. № 1128. Л.7.

²³ БМЧ. ОР. Д. № 2576. Л. 217: БН. ОМФ. № 11013.

²⁴ ДОВ, с. 105.

²⁵ Там же.

²⁶ ЛНБ. ОР. Ф. 5. Д. № 225 / II. Л. 169 об.

²⁷ Там же.

ское, то есть казаки, никому не причинили несправедливости, под [угрозой] войсковой кары [на] своевольного»²⁸.

Предполагаю, что этот универсал был направлен всем полковникам пограничных с ВкЛ полков с приказом не переходить границы и удерживаться от военных действий. Гетман отправил также письмо (неизвестного содержания) отдельным литовским урядникам²⁹. К счастью сохранилось письмо нежинского полковника П. Шумейко к гомельскому старосте (17 августа), имеющие непосредственное отношение к выше упомянутому универсалу гетмана. Его содержание позволяет высказать убеждение, что Б. Хмельницкий стремился убедить литовскую политическую элиту в том, что воюет только с панамы Польской Короны и не вмешивается во внутренние дела Литовского государства, с которым хочет сохранить мир. П. Шумейко, подчеркивая, что Войско Запорожское «через братьев наших желает вам (литовским урядникам и панам – В. С.) здоровья, мира со счастьем. Хотя мы с их вельможными панамы поляками воюем через то, что сами их мости наступали на маестности наши с ломанием наших прав, которые с давнейших времен служат Войску Запорожскому, и поэтому сделали тревогу и немного нарушили привичные границы ибо вынуждены были мчаться за нашими братьями, которые попали в неволю. А, теперь, получив приказ от м.п. Богдана Хмельницкого, гетмана войска его кор. милости Запорожского, чтобы мы не осмеливались воевать с вельможностями вашими...». При этом отметил, что сами же будут свои «привичные границы охранять»³⁰.

Анализ деятельности Б. Хмельницкого летом и осенью 1648 г. дает определенные основания выразить следующие предположение: возможно, гетьман и его окружение, удостоверяя литовскую знать о том, что Войско Запорожское воюет только с Короной Польской, «подбрасывало» ее оппозиционно настроенной части (в основном протестантам) идею о возможности совместных действий против Варшавы в интересах Руси и Литвы. Ведь, вероятно, не случайно Б. Хмельницкий, заключив 21 ноября Замостянского перемирие с новоизбранным польским королем Яном Казимиром, так легко согласился во второй декаде февраля 1649 г. с планом трансильванского князя Дьердя II Ракоци (переданным через посольство) о совместных действиях с Трансильванией и ВкЛ против Короны Польской с целью возведения на престол брата Дьердя II Сигизмунда Ракоци. В письме к братьям Ракоци от 20 февраля он

²⁸ ДБХ, с. 59.

²⁹ Джерела з історії Національно-визвольної війни українського народу 1648–1658 рр. / [упорядник док. іст. наук, проф., протоієрей УПЦ Київського Патріархату о. Юрій Мицик.]. Київ, 2012. Т. I (1648–1649 рр.), с. 130.

³⁰ Там же.

не скрывал своего удовлетворения полученным от их послов заверения, что «все войска Трансильвании наготове и, что **светлейший князь Радзивилл** (литовский польный гетьман Я. Радзивилл – В. С.) **со всею Литвою и всема теми, которые пребывают в несогласии** (выделено мной – В. С.), является добрым другом светлейшего гетмана и всех Войск Запорожских, а также светлейших князей; он, Радзивилл, вошел в соглашение со светлейшими князьями поднять это намерение, поддерживая светлейшего князя Сигизмунда одним лишь предыдущим письмом, и **восстать против Речи Посполитой и польского короля** (выделено мной – В. С.)»³¹. Исходя из полученной информации, гетман, в присущей ему манере действовать одновременно предусмотрительно и решительно, потребовал (понятно, в изящной форме) от потенциальных союзников следующих конкретных шагов:

- поскольку он, гетман, с Войском Запорожском и татарами, «побудительный желаньем светлейших князей, опять восстает против Польши, он почтительно просит по возможности побыстрее прислать ему соглашение светлейших князей Трансильвании и светлейшего князя Радзивилла и литовцев, а **также документы диссидентов** (выделено мной – В. С.), в которых они договорились не бросать друг друга до выполнения намерения, поэтому что в будущем дело касаться будет всех»;
- хотя «опять выступает против поляков, он, все же желает, чтобы было определено время, когда светлейший гетман, светлейшие князья Трансильвании и светлейший князь Радзивилл – **каждый со своей стороны, со всеми своими силами – вторгнуться в Польшу и выполнят свое намерение** (выделено мной – В. С.)»³².

Со своей стороны Б. Хмельницкого выдвинул братьям Ракоци свое предварительное условие участия казацкой Украины в совместных военных действиях. Оно заключалось в том, чтобы князья выслали побыстрее письмо к Я. Радзивиллу «и литовцам, и диссидентам», чтобы они договорились прийти со всеми своими силами «на помощь не полякам, а нам; **в противном случае не будет согласия для замысла их высокостей** (выделено мной – В. С.)»³³. Таким образом, украинский гетман решительно поддержал проект князей Ракоци создания антипольской коалиции с целью возведения на престол Сигизмунда. В связи с чем возникает вопрос: какую цель он преследовал, выступая на их стороне? Из содержания выше названного письма складывается впечатление, что Б. Хмельницкий рассматривал себя равноправным субъек-

³¹ ДБХ, с. 102.

³² Там же.

³³ Там же.

том союза наравне с князьями-братьями Ракоци и Я. Радзивиллом, титулируя себя также «светлейшим»³⁴. Если так, то поставит новый вопрос: кем он видел себя – предводителем казачества или повелителем созданного Руського (Украинского) государства? Это важно для понимания механизма изменения традиционного взгляда казачества на ВкЛ.

Действительно в это время – конец 1648 – весна 1649 гг. – происходят существенные изменения взглядов гетмана на цели борьбы и свое место (а соответственно и статус в обществе) в ней. Во-первых, разделяю мнение С. Плохия, что иерусалимский патриарх Паисий где-то в начале 1649 г. провел церковный обряд «венчания» гетмана на легитимную верховную власть в освобожденных землях Руси и благословил на продолжение войны с Польшей³⁵. Во-вторых, патриарх называл его князем Руси (таким образом признавая законными усилиями, направленными на освобождение тех регионов Руси, которые еще находились в составе Речи Посполитой). Вероятно не случайно во время Переяславских переговоров (февраль 1649 г.) с комиссией польского короля Яна Казимира он называл себя «единовладцем и самодержцем руським», а земли Руси по Львов, Холм, Галич и р. Вислу – «своим княжеством»³⁶. Польские послы обратили внимание на тот факт, что Б. Хмельницкий приказал (тайно) своим окружающим обращаться к нему, как к «повелителю и князю руських провинций», а также «величается князем Руси и Молдавии»³⁷.

Разрабатывая украинскую государственную идею, предусматривающую создание украинского государства в составе всех этноукраинских земель, Б. Хмельницкий, идя на союз с Я. Радзивиллом и братьями Ракоци, как нам кажется, полагал, что, придя к власти, Сигизмунд Ракоци пойдет на превращение Речи Посполитой с двуединого государства в триединое, признав ее составной частью Великое княжество Руськое (за образцом Великого княжества Литовского). Таким образом, представления казачества о ВкЛ, как равноправного государства с Польской Короной, трансформировалось в идею воссоединения Руського (Украинского) княжества, как равноправного субъекта преобразенной Речи Посполитой. Правда, при этом остается открытым вопрос о его территории. Предполагаю, что на весну 1649 г. гетман и его соратники считали возможным включение в его состав не только всех «руських» воеводств Короны, но и земель южной части ВкЛ (по р. Припять). Об этом

³⁴ Там же, с. 101–103.

³⁵ *Плохий С.* Божественне право гетьманів: Богдан Хмельницький і проблема легітимності гетьманської влади в Україні // *Mediavalia ukrainica*. Київ, 1995. Т. III, с. 97–104.

³⁶ ВУР. Т. II, с. 117–119.

³⁷ *Мицик Ю.* Три листи до історії Хмельниччини з архівосховищ Польщі // *Доба Богдана Хмельницького*. Київ, 1995, с. 271; *Джерела з історії...*, с. 196.

свидетельствуют пункты заключенного 24 февраля соглашения с польскими комиссарами, которые предусматривали прохождение границы с Речью Посполитой на севере по р. Припять³⁸.

Сохранившиеся к нашему времени источники позволяют предположить, что создатель Украинского государства считал себя ответственным за судьбы их населения. Именно поэтому очень болезненно воспринял известия о карательных акциях Я. Радзивилла в этом регионе³⁹. 20 февраля, принимая польское посольство А. Киселя, открыто пригрозил казнить всех пленных Речи Посполитой так как «войско Литовское вырезало Мозырь и Туров, что Януш Радзивилл велел одного молодца посадить на палю. Я отправил туда несколько полков, а к Радзивиллу написал, что если он так поступил с одним христианином, то я тоже самое сделаю с 400 ляхами-узниками, которых имею, и отплачу за свое»⁴⁰. Действительно, 19 февраля Б. Хмельницкий обратился к литовскому польному гетману с письмом, в котором отмечал традиционные дружеские отношения Войска Запорожского с Радзивиллами, «о чем мы хорошо помним». В связи с чем выражал недоумение, почему тот позволил себе «невинных людей нашей христианской веры на пали саджать и истязать. Хотя наши козаки своевольно было вторгнулись в Литовское княжество, однако, это произошло без нашего ведома, и они, как своевольники, получили справедливую оплату, я их казнил. Карать и на пали садить и нам было кого, ибо имели в руках около четырех тысяч сенаторов и шляхты. Однако, зная, что за виновных на невинных нельзя отмщать, я приказал отпустить живьем около 5000 человек и не один из тех, кто попал в наши руки, не был казнен»⁴¹.

При таких обстоятельствах гетману и старшине весьма трудно было поверить заверениям Д. Ракоци о существовании союзнических отношений с Я. Радзивиллом. Где-то 19–20 февраля он отправил к последнему с этим письмом посольство, возглавляемое, вероятно, полковником М. Нестеренком. Безусловно, его главное задание состояло в получении информации о позиции литовского гетмана относительно планов совместных действий против Короны Польской. Если бы действительно существовала его договоренность о них с братьями Ракоци, то, конечно, князь нашел бы способ намекнуть через посла об этом Б. Хмельницкому. Сразу же после отъезда посольства в Переяславе появился посланец Я. Радзивилла с неизвестной для нас миссией.

³⁸ ДБХ, с. 105.

³⁹ Библиотека Польской академии наук (далее – БПАН) (Краков). ОР. Д. № 1017. Л. 51–54; *Kotlubaj E.* Życie Janusza Radziwiłła. Wilno i Witebsk, 1859, s. 125–130.

⁴⁰ *Michałowski J.* Księga pamiętnicza z dawnego rękopisma. Kraków: w drukarni c. k. Uniwersytetu, 1864, s. 372.

⁴¹ ДБХ, с. 96–97.

Считаем веским предположением М. Грушевского о том, что она заключалась в попытке «оправдания» литовских репрессий относительно повстанцев в Полесье и поиске «умиротворения» украинско-литовских отношений⁴². Б. Хмельницкий решил не обострять отношений с ВкЛ, поэтому убеждал посланца в своей миролюбии («войны не желаем себе») и на глазах у польских комиссаров демонстрировал к нему свою почтительность⁴³. Вероятно в середине марта он отправил новое посольство олязовского сотника И. Щуренко к Я. Радзивиллу и другим сенаторам ВкЛ с предложением, чтоб они «против прежнего своего договору в праве стояли, ляхом войском своим на Запорожское войско не помагали», ибо в противном случае «и он, гетман, с Войском Запорожским и с Крымом учнут воевать и их литовскую землю»⁴⁴.

Предпринятые гетманом шаги в направлении достижения хотя бы нейтралитета ВкЛ в будущих военных действиях против Короны Польской, не говоря уже о заключении политического союза, успеха не имели. В начале апреля Я. Радзивилл принял посольство М. Нестеренко которому, как можно понять с его ответа Б. Хмельницкому, недвусмысленно заявил о верности королю и о своей решительности подавлять бунты «простого хлопчаства». В письме к украинскому гетману Я. Радзивилл, во-первых, заверяя о «благоклонности и доброжелательности» к Войску Запорожскому, подчеркнул, что он, Б. Хмельницкий, не имеет никакого отношения («доступа») к ВкЛ, поэтому и покарал своевольников, «которые вторгнулись в границы этого государства»; во-вторых, отметил свою готовность «выполнять приказы» короля и «всей Речи Посполитой»: «заявляю, что никогда над милой отчизной не позволю верховодить ни одному врагу, ни этим кожуховым шапкам (тата-рам. – В. С.)»⁴⁵. Второе посольство получило приблизительно такой же ответ: «ныне король обран и корунован, и мы ему присегаем, и с вами в покое быти рады, только на то как будет королевская воля»⁴⁶.

В третьей декаде апреля Б. Хмельницкому и старшине становится ясным, что нельзя рассчитывать даже на нейтральность ВкЛ. Вследствие чего в их сознании начинается формирование взгляда на него как на потенциального противника (наравне с Польшей) казацкой Украины. Этот процесс уже четко обозначился в ходе переговоров 29 апреля с российским послом Г. Унков-

⁴² Грушевський М. Історія України-Руси. Київ, 1995. Т. VIII. Ч. 3, с. 148.

⁴³ БМЧ. ОР. Д. № 142. № 59–60; БН. ОМФ. № 6713.

⁴⁴ ВУР. Т. II, с. 161.

⁴⁵ Джерела з історії Національно-визвольної війни українського народу..., с. 148–149; *Biernacki W.* Op. Cit., s. 105; *Wisner H.* Janusz Radziwiłł 1612–1655. Wojewoda wileński, hetman wielki litewski. Warszawa, 2000, s. 115.

⁴⁶ ВУР. Т. II, с. 161.

ским, когда гетман не только обвинил «ляхов и литву» в том, что они «беда и разоренья нам делали», «хотели поневолить в свою проклятую веру», но и подчеркнул существующую независимость казацкой Украины от Короны Польской и ВкЛ («мы волею божиею тем от них стали свободны»). Акцентировал внимание посла на том, что мир с ними возможен только при условии, «что им, ляхом и литве, до нас Запороского Войска и до Белой Руси, дела нет. И уступили бы мне и Войску Запороскому всей Белой Руси по тем границам, как владели благочестивые великие князи, а мы в подданстве и в неволе быти у них не хотим»⁴⁷. Он же через Г. Унковского посоветовал царю начать наступление «на литовскую землю»⁴⁸. А в письме (от 2 мая) к Алексею Михайловичу, которое отправил с Г. Унковским, склонял его к совместным военным действиям против Речи Посполитой⁴⁹.

В мае, как свидетельствуют источники, Б. Хмельницкий впервые очертил контуры плана комбинированного удара по Короне Польской и ВкЛ с последующим разделением их территорий. Помимо Трансильвании и России стремился получить поддержку со стороны Порты и Швеции⁵⁰. Резонно возникает вопрос о судьбе ВкЛ в этих замыслах гетмана. Можно предположить о существовании в него двух вариантов развития событий. Первый предусматривал участие Московии в военных действиях против Речи Посполитой. В таком случае ВкЛ отходило к владениям царя (правда, неизвестно на каких условиях, в частности с сохранением своей государственности, но с признанием протекции московского монарха, или с ее потерей)⁵¹. Второй – оккупацию ВкЛ украинскими войсками (как представлял гетман его последующую политическую будущность источники молчат). Когда в конце мая польская армия обрушилась на Южную Волинь, входящую в состав Украинского государства, началась реализация второго варианта. В границы ВкЛ вошел 3-х тысячный корпус наказного гетмана И. Голоты. Сначала, продвигаясь к Могилеву, он должен был с местного населения сформировать армию, после чего двинуться на Вильно. Овладев столицей ВкЛ, ему следовало продолжить поход к Висле, чтобы соединиться с главными силами украинской армии, возглавляемой Б. Хмельницким⁵².

⁴⁷ Там же, с. 152–154.

⁴⁸ Там же, с. 151.

⁴⁹ ДБХ, с. 117–118.

⁵⁰ Библиотека Ягеллонского университета (далее – БЯУ) (Краков). ОР. Д. № 90. Л. 14–14об.; ЛНБ. ОР. Ф. 5. Д. № 189/II. Л. 264; Д. № 225/II. Л. 225; Центральный государственный исторический архив Украины (далее – ЦГИАУ). Ф. 1230. Оп. 1. Д. № 194. Л. 27–28; Государственный архив в Кракове (далее – ГАК). Ф. 452. Д. № 363. Л. 45.

⁵¹ ЛНБ. ОР. Ф. 5. Д. № 189/II. Л. 264; ВУР. Т. II, с. 151; ДБХ, с. 115–118.

⁵² АГАД. Ф. 553. Отд. VI. Д. № 36. Л. 42; Д. № 36 и 37/I. Л. 103.

Следует отметить, что если теперь литовская армия, урядники и шляхта рассматривались казацкой старшиной и козаками врагами Войска Запорожского, то в местном «руськом» населении они продолжали видеть своих союзников. Не случайно за замыслом Б. Хмельницкого корпус И. Голоты прежде всего должен был стать кадровым ядром будущей армии (именно с его опытных козаков предусматривалось назначать в ней сотников, осавулов, полковников и иных старшин)⁵³. Весьма показательны, что в представлении козаков, действовавших на территории ВкЛ, враждебные им литовские воины и шляхтичи выступали «ляхами», «лядским войском», а не «литовцами» или «литвинами»⁵⁴. Интересен и тот факт, что восставшие («покозачавшиеся») мещане Гомеля и Могилева также называли литовские подразделения «ляхами». Например, летом 1649 г. жители Гомеля заявляли, что когда «придут ляхи», то «будут защищаться до конца», а когда не смогут удержаться, тогда вместе с козаками «убегут в Украину». Могилевцы утверждали: «чужих (?) ляхов не пустят и будут обороняться», так как имеют приказ от Б. Хмельницкого «защищаться в городе и ляхов не пропускать»⁵⁵. Как сообщали воеводы в Посольский приказ «белорусцы всякие черные люди всех городов и уездов, которые города и уезды за козаками, стоят против поляков»⁵⁶.

Поражение корпуса И. Гаркуши 17 июня под Загальем и казацких полков С. Кричевского 31 июля под Лоевым перечеркнули планы Б. Хмельницкого овладеть ВкЛ. Тем не менее, как свидетельствует ход переговоров с польским королем под Зборовом (16–17 августа), он пытался включить в состав казацкой Украины южную часть ВкЛ (по р. Припять). Ведь среди выдвинутых 17 августа требований Войска Запорожского к Яну Казимиру в пункте о прохождении границы отмечалось, что она должна пролегать «по Случь и за Случь, который впадает в Припять...»⁵⁷. Правда, отстоять его во время переговоров и добиться включения в статьи Зборовского договора не удалось⁵⁸.

Таким образом, в сознании казацкого сословия в первые годы Украинской национальной революции формируется противоречивый образ ВкЛ. Если в 1648 – начале 1649 гг. оно представлялось как потенциально нейтральное к Войску Запорожскому государство, то с весны 1649 г. уже как потенциально враждебное.

⁵³ Там же. Д. № 36. Л. 42.

⁵⁴ Там же. Д. № 36 и 37/І. Л. 74–75.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Архив института истории... Оп. 3. Д. № 23. Л. 16–17.

⁵⁷ ДБХ, с. 130.

⁵⁸ Україна: Антологія пам'яток державотворення Х–XX ст. / У десяти томах. Київ, 2008. Т. III, с. 199.